

врожденных способностей. М. Гладуэлл уверен: «то, что мы называем талантом, есть лишь результат труда, сложного переплетения способностей и благоприятных возможностей [3]. То есть талантливых людей и обычных различает лишь то, насколько упорно они трудятся. Для того, чтобы стать лучшим и добиться успеха необходимо ежедневно практиковаться три часа, или 20 часов в неделю на протяжении десяти лет. Лишь в таком режиме мозг сможет усвоить всю необходимую информацию и приобрести навык независимо от таланта и одаренности [3]. По нашему убеждению, эта теория ошибочна. По версии ученых мозг скрипача – виртуоза, композитора Никколо Паганини должен был выделяться уникальным слухом, феноменальной двигательной-моторной координацией. А число вовлеченных в музыкальное творчество нейронов могло достичь 3–4 млрд [6].

Никакими специальными занятиями и тренировками, титаническим трудом не добиться появления вундеркинда или гения, можно лишь добиться некоторого прогресса в любых навыках и умениях. «Без врожденного нейроморфологического субстрата в виде специализированных областей мозга никакие «сверх способности развить невозможно» [9].

Мы также считаем, что каким бы способным и талантливым не родился ребенок, ему необходимо упорно трудиться и совершенствовать свой Божий дар. Но прежде всего у вундеркинда должно быть наличие способностей и таланта, и главным критерием для ребенка – состояние счастливого детства. И тогда он обязательно добьется успеха.

Список литературы

1. Арефьев А. Быть вундеркиндом опасно для жизни? URL: www.kp.ru.
2. Борта Ю. Закрываем таланты? // АСТ.AIF.ru. 2016. № 46.
3. Гладуэлл М. Гении и аутсайдеры. Почему одним все, а другим ничего? / пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2013. 264 с.
4. Когда дар пошел во благо. URL: www.kp.ru
5. Коробатов Я. Вундеркинд – хорошо, а оболтус лучше? URL: www.kp.ru
6. Кузина С. Ученые раскрыли секреты гениальности. URL: www.kp.ru
7. Мацуев Д. Терапия классикой. URL: www.aif.ru
8. Почему итальянцы стройнее россиян? URL: www.kp.ru.
9. Савельев С. В. Изменчивость и гениальность. М. : Веди, 2012.
10. URL: www.kp.ru 25.11-02.12.2010.

СТРОИТЕЛЬНЫЙ ТЕРМИН В ЯЗЫКЕ И В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

М. А. Симоненко, М. Д. Фильчева
Астраханский государственный
архитектурно-строительный университет

В современной лингвистике исследования разных терминологических систем приобретают все большую популярность, термин становится объектом изучения в когнитивной лингвистике, психолингвистике, терми-

новедение выделяется в отдельную область научного знания. Терминология составляет ядро языка профессиональной коммуникации, она концентрирует в себе его основные признаки и свойства. В одной из современных энциклопедий русского языка термином называют «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы» [10, с. 439].

Авторы «Общей терминологии» объясняют отличие термина от нетермина тем, что «за ним всегда стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной мысли, ограниченной определенным полем... Любая терминологическая система есть продукт рационального искусственного создания специалистов» [11, с. 18].

Представители когнитивной лингвистики подчеркивают эвристическую сущность термина: термин в таком понимании представляет собой специфическое средство презентации ментальности ученого, вербализованный результат когнитивной деятельности специалиста, связанный с осмыслением и освоением им профессионального опыта [1; 5]. Подобная позиция открывает перед исследователем большие перспективы – очевидно, что термин может и должен сегодня, с учетом достижений в когнитивной лингвистике, рассматриваться не только в системе языка, но и в индивидуальном лексиконе человека. Уточним, что индивидуальный лексикон – это лексический компонент речевой организации человека, то есть хранилище информации, воплощенной в знаках языка.

В нашем исследовании мы руководствовались пониманием слова, принятом в современной психолингвистике [8; 6]. В определении А.А. Залевской слово – это единица «живого знания», средство «фиксации, переработки и хранения знаний, полученных в предметной деятельности человека» [6, с. 401], в слове отражается весь опыт познания человеком мира. Следовательно, термин аккумулирует профессиональное знание и профессиональный опыт и одновременно является ключом к структурам памяти, где хранятся знания и опыт. Под строительным термином мы понимаем рожденное в профессиональном дискурсе, индивидуально созданное и закрепленное словарной статьей слово или словосочетание, фиксирующее познавательную деятельность инженера-строителя. Наше экспериментальное исследование связано с рассмотрением строительного термина в двух контекстах – в языке и в речи индивида.

На первом этапе исследования мы отобрали из терминологических словарей 5 терминов; это слова *фильтр*, *дамба*, *колодец*, *акведук*, *канал*. Затем мы уточнили этимологию выбранных терминов и выписали словарные определения для каждого из слов, данные определения соотносимы со значением слова в системе языка.

Следует пояснить, что этимологический анализ слова-термина позволяет установить время проникновения иноязычного слова в русский язык и реконструировать процесс его непосредственного создания. Все рассматриваемые нами термины являются заимствованиями из иностран-

ного языка,. Основные языки-источники архитектурных и строительных терминов – латинский, греческий, итальянский и французский, причем каждый из них играл определенную роль – французский и итальянский языки выступили в роли посредников, а греческий и латинский явились первоисточником, что связано с историческими этапами становления архитектурного искусства: основы современной теории архитектуры были заложены в античной Греции, далее они были развиты в Древнем Риме и совершенствовались в Италии и Франции.

В результате сопоставительного анализа русской и английской строительной и архитектурной терминологии А. С. Гринев приходит к выводу, что в обоих языках абсолютное большинство (76,1 % и 83,23 % соответственно) составляют иноязычные заимствования [4]. Поскольку английские и русские термины в большинстве случаев имеют общие источники заимствования, то часто наблюдается их схожее звучание (*cp. architecture – архитектура, gallery – галерея, cella – цела, arc-boutant – аркбутан, façade – фасад*), термины приобретают интернациональный характер, что, по мнению терминологов, является их несомненным преимуществом, так как «способствует установлению терминологического единства разных языков» [11, с. 154].

В современном профессиональном языке строителей и архитекторов сохраняется приоритет однословных терминов: по подсчетам А. С. Гринева, их в два раза больше, чем многословных, полилексемных единиц [4]. Автор объясняет данное соотношение тем, что строительство и архитектура являются древнейшими областями знания, поэтому строительная лексика отличается тенденцией к краткости [4]. Широкая представленность таких терминов в общеупотребительном, быденном языке является, по мнению А. С. Гринева, одной из «важных и любопытных особенностей» архитектурно-строительной терминологии [4, с. 26].

На втором этапе исследования мы провели свободный ассоциативный эксперимент с привлечением носителей русского языка. В эксперименте приняли участие студенты 1–2 курсов Астраханского государственного архитектурно-строительного университета, общее количество испытуемых – 30 человек. Каждому участнику предъявлялся бланк с одним из терминов (*фильтр, дамба, колодец, акведук, канал*) и предлагалось ответить первым приходящим в голову словом. Общее количество полученных реакций – 150. По мнению В. П. Белянина, ассоциативный эксперимент ценен тем, что позволяет путем достаточно простой процедуры с большой долей объективности выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка [3, с. 132]. Реакции, полученные в ходе эксперимента, мы рассматриваем как результат субъективного переживания значения слова.

Результаты нашего исследования мы представляем в таблице 1.

Эксперимент и последующий сравнительный анализ словарных дефиниций и индивидуальных реакций испытуемых показали, что только часть реакций можно соотнести с соответствующей словарной дефиници-

ей. Данное наблюдение согласуется с выводами других авторов по поводу функционирования слов в системе языка и в речи индивида [9].

Таблица 1

Словарные и индивидуальные дефиниции терминов

<i>Термин</i>	<i>Словарная дефиниция</i>	<i>Индивидуальные дефиниции (в скобках – количество реакций на слово)</i>
Фильтр	Пористые перегородки (металлические, асбестовые, стекольные и др.), пропускающие жидкость или газ, но задерживающие твердые частицы [АСС: 120]	лидер (1); вода (4); кувшин (1); труба (1); сигареты (4); прибор (1); очистка (11); очиститель воды (4); мин. вода (1); аквафорс (1); загрязнение (1)
Дамба	Гидротехническое сооружение, перегородивающее реку (или другой водосток) для подъема уровня в ней, сосредоточения напора в месте расположения сооружения или создания водохранилища [АСС: 32]	бревна (1); вода (1); напор (1); Волгоград (2); плотина (4); укрепление (2); ограда (5); инструмент (1); река (2); катакомба (1); водозабор (1); водохранилище (4); мост (2); защитное сооружение (3)
Колодец	Вырытый в грунте и защищенный от обвала вертикальный канал для добывания воды [ИСАТ: 144]	ведро (6); вода (8); резервуар (1); канализация (1); скважина (1); место для хранения воды (6); деревня (1); город (1); яма (5)
Акведук	Сооружение в виде моста (или эстакады) с водоводом (трубой, лотком, каналом); строят в местах пересечения водовода с оврагом, ущельем, рекой, дорогой и др. [ИСАТ: 16]	римляне (4); бамбук (1); аквариум (1); емкость для воды (4); клуб (1); обруч (1); старье (1); мост (2); колодец (1); водопой (1); вода (4); водопровод (5); труба (4)
Канал	1) Протяженное открытое сооружение для безнапорного пропуска воды; 2) закрытое подземное протяженное сооружение высотой менее 2м. до выступающих конструкций, предназначенное для прокладки коммуникаций [АСС: 43]	телевидение (2); труба (2); первый (4); судно (1); туннель (1); яма (3); искать (1); водоем (4); водопровод (5); река (6); ухо (1)

В реакциях на стимул «фильтр» вообще отсутствуют смыслы, зафиксированные в терминологическом словаре. В реакциях на стимул «акведук» только 11 участников эксперимента выделяют те связи между двумя предметами, которые отражены в словаре (*акведук – труба; водопровод; мост*), остальные испытуемые данные связи не выявляют.

Аналогичная тенденция наблюдается и при сравнении словарных дефиниций и индивидуальных реакций на слова «дамба» и «канал». Абсолютное большинство испытуемых ассоциируют предложенные стимулы с предметами, далекими от профессиональной сферы, что препятствует формированию смыслов, близких словарным дефинициям. Идентификация

стимула происходит с опорой на обыденное знание (*фильтр – очиститель воды, очистка, сигареты*); культурное знание (*дамба – Волгоград; акведук – римляне, клуб; канал – телевидение, первый*); языковое знание (*акведук – бамбук, аквариум*).

Тот факт, что профессиональное знание не доминирует при опознании стимулов, которые представляют собой термины по специальности наших испытуемых, объясняется, на наш взгляд, возрастом и статусом участников эксперимента – все они являются студентами младших курсов университета и находятся только в начале своего профессионального становления.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о том, что функционирование термина в языке и речи индивида имеет серьезные отличия. Знание, отраженное в словарных дефинициях термина – стандартизованное, эталонное. Знание, которое проявляется в индивидуальных реакциях, вариативно – такое знание А. А. Залевская предлагает называть «знанием-переживанием» [6], поскольку в момент опознания слова-стимула человек «переживает» его значение, обращаясь к структурам знаний, сформированным в процессе его жизнедеятельности. Результаты экспериментального исследования указывают на возможность применения и эффективности психолингвистических методик, в частности ассоциативного эксперимента, в определении профессиональной зрелости будущих специалистов.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Категоризация и терминообразование в аспекте когнитивной семантики // Языки профессиональной коммуникации : сборник статей участников третьей международной научной конференции / отв. ред.-сост. Е. И. Голованова. Челябинск : Энциклопедия, 2007. С. 5–7.
2. АСС – Архитектурно-строительный словарь / сост. В. П. Полищук. Курск, 2001. 176 с.
3. Белянин В. П. Психолингвистика: Учебник. М. : Флинта, 2005. 232 с.
4. Гринев А. С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (на материале тематического поля «Теория и история архитектуры») : дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 213 с.
5. Гуреева Е. И. Отражение в спортивной терминологии элементов профессионального знания других сфер деятельности. // Языки профессиональной коммуникации : сборник статей участников третьей международной научной конференции / отв. ред.-сост. Е. И. Голованова. Челябинск : Энциклопедия, 2007. С. 128–131.
6. Залевская А. А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М. : Гнозис, 2005. 543 с.
7. ИСАТ – Иллюстрированный словарь архитектурных терминов : учеб. пособие для вузов / Н. Ш. Сокоян. М. : Архитектура-С, 2006. 384 с.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. 287 с.
9. Лукашевич Е. В. Чтобы слово имело силу // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. Сб. статей. М. : Изд-во РУДН, 2006. С. 433–439.
10. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 1997. 703 с.
11. Суперанская А. В. Общая терминология: Терминологическая деятельность. М. : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.